

ОБРАЗ ФАУСТА КАК ВЕЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБРАЗ

К. В. Волосач
БГПУ (Минск)

Научн. рук. – Е. В. Гранкина, канд. филолог. наук, доц.

Аннотация. Статья посвящена изучению литературного образа Фауста. Прослеживается история образа, выявляются причины, по которым Фауст входит в галерею вечных образов. Проведенный анализ позволяет утверждать, что образ Фауста становится метафорой человеческой жизни.

Ключевые слова: вечный образ; Фауст; художественная обобщенность; метафора.

Литература – оксюморон, в котором прекрасно сплетаются воедино реальность и иллюзия, нравственность и порочность, тихое счастье и неутолимое горе, тягостная вечность и мгновение длиною в жизнь. Она, как океан, полна загадок и тайн и, как жизнь, состоит из противоречий и парадоксов, но, в отличие от мистического океана, ее сокровенные тайны, поглощая, не убивают, не уничтожают человека, а напротив, приведя к самознаанию, воспитывают его, открывают все самое непостижимое, в отличие от жизни, в литературе есть вечное – вечные темы (любовь, ненависть, дружба, война), вечные проблемы нравственности, выбора, а также неисчерпаемые вечные образы Прометея, Одиссея, Гамлета, Мефистофеля, Фауста, Дон Жуана.

Литература обладает мощнейшим оружием всех времен – словом. Резкое, яркое, бойкое слово помогает литературному образу не умереть, не погибнуть в пучине забвения. Потому и кочуют из произведения в произведение важные каждой эпохе и поколению мифологические, библейские и фольклорные персонажи, над которыми не властно время, которые, словно вбирая в себя весь опыт человечества, теряют сиюминутность и являют собой высшую степень художественной обобщенности.

Так, например, из трагедии Эсхила до нас дошел образ Прометея (альтруиста, отпраздновавшего себя на страдания ради людей), из пьесы Тирсо де Молина пришел к нам образ Дон Жуана (безнравственного, распутного похитителя женских сердец).

Главная особенность вечных образов – неисчерпаемость, несмотря на количество авторов, посвящавших произведения этому образу, мы всегда найдем в нем нечто индивидуальное, особенное. Рассмотрим один из таких – образ Фауста.

Иоганн Георг Фауст – историческая фигура, вокруг которой ходило много легенд. Родился он примерно в 1480 году в Германии, умер в 60-летнем возрасте. За это время обрел славу мага и алхимика. Сложно говорить о подробностях его жизни, все они извлечены из легенд, поэтому их реальность стоит под вопросом. Но тем не менее, легендарная биография доктора-чернокнижника привлекала внимание многих писателей. Наверное, этот интерес вызван тем, что люди всегда верили в волшебство, искали его в обыденной жизни.

Бытующая легенда об Иоганне Фаусте долгое время не имела публикаций, что очень удивило Иоганна Шписа, будущего первого издателя книги о Фаусте. Сам он в предисловии к “Народной книге”, именно такое название получил труд Шписа, написал: *“С тех пор как много лет существует в Германии всем известное пространное предание о разных похождениях доктора Фауста, знаменитого чародея и чернокнижника, повсюду люди любопытствуют и толкуют о судьбе упомянутого Фауста. Равным образом, хотя некоторые новейшие историки там и сям упоминают об этом колдуне и его дьявольском искусстве, я сам часто удивлялся, как это никто не записал по порядку эту страшную историю и не напечатал ее для остротки всем христианам, и неоднократно осведомлялся у ученых и сведущих людей, уж не написал ли кто-либо давным-давно эту историю”* [3, с. 36].

Особенностью данной литературной обработки легенды явилось то, что для писателя важным оказался не сам образ Фауста, а возможность дать читающей публике нравоучительный урок о вреде магии, запрещенной Богом. Тем не менее под пером И. Шписа появляется образ живой, весьма противоречивый. С одной стороны, в его изображении доктор Фауст является гуманным наставником, которого любят и уважают студенты, с другой, он предстает эгоистичным нечестивцем, готовым ради обретения силы и знаний на опрометчивый поступок – сделку с дьяволом: *“В тот самый час отступился этот безбожный человек от своего господина и творца, сотворившего его, и стал частью окаянного дьявола. И это отступничество его есть не что иное, как его высокомерная гордыня, отчаяние, дерзость и смелость, как у тех великанов, о которых пишут поэты, что они гору на гору громоздили и хотели с богом сразиться, или у злого ангела, который ополчился против бога, и за это, за его гордыню и высокомерие, прогнал его господь. Ибо кто дерзает подняться высоко, тот и падает с высоты”* [3, с. 52].

“Народная книга” разнесла, подобно ветру, весть о чернокнижнике по всему миру, поставила его на суд перед людьми всего Света. Рассуждениями о его образе были поражены сотни людей, десятки поэтов и прозаиков. Одни считали Фауста “безбожником”, но не лишали его того дерзновенного героизма перейти общепринятые рамки дозволенного, которым овеван образ (Пьер Кайе, Кристофер Марло), другие же, подобно Г. Р. Видману и Э. Пфицеру, видели в нем лишь обличие пороков. Но каким бы не представлялся Фауст, он обречен на гибель. Быть может, таким образом Бог решил наказать его за отречение от небесного, высшего. Поэтому Фауст возведен на вечную трибуну обсуждений, где, ведомый бесами, он нарушает все нормы морали, но все равно остается жить для того, чтобы вновь их нарушить. Может быть, как Прометей, он ждет своего Геракла, который бы освободил его от мучений.

О, бедный Фауст, мужайся и терпи! Знай, в Германии живет тот, кому твоя судьба не безразлична, тот, кто переполненный сочувствием, уже много лет работает над трагедией и ищет пути твоего спасения. Это Иоганн Вольфганг Гёте.

Для этого человека ты не просто нечестивый безбожник, а самый настоящий герой-искатель, он понимает, что ты, поглощая знания одной науки за другой, стал рабом открытий. Оказавшись однажды в пучине непреодолеваемого желания заглянуть за тайную завесу жизни, постичь суть бытия, ты осознал, что ни одна из изучаемых наук не дает ответов на волнующий вопрос и, мучаясь который день без сна в тесной готической комнате, твердил: *“Я богословьем овладел, / Над философией корпел, / Юриспруденцию долбил / И медицину изучил. / Однако я при этом всем / Был и остался дураком”* [2, с. 35].

Ты проводил за книгами столько лет, лишая себя счастливых моментов, но не пришел к тому, что искал. Путь к твоей цели был лишь один – через дьявола. Но разве вправе мы осудить тебя лишь за то, что, не желая терять мечту, ты пошел не по тому пути? Разве мы сами никогда не блуждали?

Гёте, пожалуй, первый поэт, который не только воспроизвел историю Фауста, но и пытался понять и оправдать его. В трагедии Гёте представлен наиболее сложный и противоречивый образ Фауста. Если у Кристофера Марло мы наблюдали за образом Фауста, уставшего жить ради людей, продавшего душу лишь из эгоизма и желания знать все тайны природы, то у Гёте мы видим зависимого от открытий человека, образ Фауста гуманен, герой способен испытывать страх, боль, разочарование, счастье, что наиболее ярко прослеживается в отношениях с Гретхен, к которой Фауст желал найти счастье, а повстречал уличные сплетни, которые и погубили юную, наивную девушку. Любовь таинственного и свободного Фауста для нее стала роковой, погубившей не только ее жизнь, но и материю брата Валентина, новорожденного дитя.

О, таинственный Фауст! На твоём примере можно увидеть, как много бедствий приносит попытка человека постигнуть неизведанное. Ради мгновений, которые заставляли тебя чувствовать саму жизнь, ты обрек на страдание и себя, и людей, которых любил. Ты дал нам важный урок того, что жизнь невозможна без трагических ошибок, потерь, и не всегда цель, которую мы перед собой ставим, оказывается достижимой. Но Гёте позволил тебе умереть счастливым, потому что ни одна жизнь не проживается напрасно.

Произведение Гете “Фауст” положило начало фаустианы в Европе Нового времени, становлению мифологемы Фауста. Стихотворения, повести, романы, в которых либо образ Фауста становился главным, либо обнаруживались аллюзии, звучали мотивы гетевского “Фауста”, десятками выходили в свет, становились популярными среди людей разного возраста и статуса. Например, в Германии представители “Бури и натиска” видели в Фаусте человека, готового бороться за личное счастье, уставшего жить под диктовку, восхищались его отходом от постылых традиционных норм, под их пером Фауст – титан, “бурный гений”. Образ Фауста эпохи романтизма словно смеялся над “прокрустовым ложе” современного общества. Не ослабевает интерес к Фаусту вплоть до наших дней.

Образ Фауста получает осмысление и в русской литературе: в творчестве А. С. Пушкина (“Сцена из Фауста”), драме А. В. Лунчарского “Фауст и город”, в

стихотворении В. Брюсова “Klassische Walpurgisnacht” и многих других произведениях [1]. В драме А. К. Толстого “Дон Жуан” происходит удивительное соединение двух вечных образов: Дон Жуан обретает фаустовские черты, томится над загадкой жизни, в тексте присутствуют прямые реминисценции из гётевской трагедии.

Образ Фауста – это символ человечества. Каждый человек искатель: своего места, цели, верного пути. Часто у него опускаются руки, появляется ощущение, что он на краю пропасти, его путь закончен, силы ушли. Но уже в следующее мгновение он понимает, что, как говорил Томас Дюар, остановка – это часть пути. У Фауста не исчезло стремление жить ни после трагедии Гретхен, ни после того, как погиб его ребенок, покинула Елена. Удары судьбы его не сломили. Он жил, искал и действовал. Поэтому Фауст не только литературный образ. Путь Фауста – метафора человеческой жизни. И Фауст будет вечен, как вечно человечество, его искания, потери и обретения.

Литература

1. Гёте, И.-В. Фауст / И.-В. Гёте // Избранные произведения : в 2 т. – М., 1969. – Т. 1.
2. Ишимбаева, Г. Г. Русская фаустиана XX века . учеб. пособ. / Г. Г. Ишимбаева. – М. : Флинта, 2002. – 124 с.
3. Шпис, И. Народная книга / И. Шпис // Легенда о докторе Фаусте. – М., 1978. – С. 35–119.